

своих городах. Но распоряжение о роспуске казаков было получено только 7 ноября 1707 года, после того как крепость была сдана киевскому губернатору князю Дмитрию Михайловичу Голицыну.

Тайные переговоры Мазепы

Как Мазепа не знал о тайных переговорах царя с потенциальными союзниками за счет украинских территорий, особенно после отречения Августа II, так и Петр не мог даже догадываться о тайных намерениях, или, точнее выразиться, сомнениях гетмана. С каждым днем старый гетман чувствовал надвигающуюся грозу, однако, как опытный воин и дипломат, мучительно взвешивал все "за" и "против". Утверждать, что в конце 1707 года Мазепа был уже в сговоре с королем Лещинским, нет никаких оснований. Возможно, что после отречения Августа II от польской короны и фактический переход на сторону шведов, значимость Лещинского выросла в глазах гетмана. Известно было Мазепе и то, что польский воевода Синицкий перебил русский конвой и с несколькими тысячами войска перешел на сторону шведов, захватив при этом деньги, предназначенные Вишневецкому. Знал он и о том, что Австрия, Пруссия, Англия признали или готовы были, несмотря на все старания Петра, признать Станислава польским королем. Европа, ждала больших и неблагоприятных для России сражений в Польше.

Но решимость Мазепы не передавать полякам правобережные города может свидетельствовать только о том, что он не принял окончательно решения о перемене военно-политического курса. Решимость эта сквозит в мазепинском письме канцлеру Г.И. Головкину: *"Если уж такова воля великого монарха, что отдавать в польскую область Белую Церковь и другие украинские места, то, по крайней мере, пусть бы министры царского величества с министрами польскими утвердили и постановили, чтобы поляки не интересовались городами и местами, находящимися близко Днепра - Каневом, Черкасами, Чигирином и прочими, которые были оставлены впус-*